

УДК 159.923.2:821.161.1

Психоаналитико-структурный анализ женских персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»**Железная Анна Борисовна**

Независимый эксперт,
Российская государственная библиотека,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: undina08@inbox.ru

Железная Полина Леонидовна

Независимый эксперт,
Российская государственная библиотека,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: undina08@inbox.ru

Аннотация

В статье предлагается оригинальный психоаналитико-структурный анализ романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» через призму взаимодействия двух женских персонажей — Авдотьи Романовны Раскольниковой и Софьи Семеновны Мармеладовой, выступающих как символы двух противоположных нравственных стратегий: активного сопротивления и жертвенного принятия. Дуня и Соня образуют два центра силы, вокруг которых разворачиваются «паутины» взаимоотношений с другими персонажами. Через анализ структуры этих сетей автор выявляет глубокую связь между персонажами и их роль в духовной эволюции Родиона Раскольникова. Отдельное внимание уделяется символике финала романа, где пути героев расходятся географически и экзистенциально: Дуня с Разумихиным остаются на Западе, символе активного действия и прошлого, тогда как Соня и Родион направляются в Сибирь, на Восток, в пространство будущего внутреннего преображения. Также анализируется влияние на структуру романа следователя Порфирия Петровича — надличностной инстанции, разрывающей паутины, и «пирамиды жертв» (Алены Ивановны, Елизаветы, нерожденного дитя) — воплощения скорби настоящего. Автор рассматривает роман как сложную экзистенциальную архитектуру, где сюжетные линии организованы по принципам арт-терапевтической символики и психоаналитических архетипов, что позволяет по-новому интерпретировать нравственную проблематику произведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Железная А.Б., Железная П.Л. Психоаналитико-структурный анализ женских персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 3А. С. 74-80.

Ключевые слова

Достоевский, психоанализ, Дуня, Соня, Раскольников, структура романа, женские образы, моральный выбор.

Введение

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» по праву считается одним из наиболее глубоких произведений мировой литературы, раскрывающих предельные состояния человеческой души. Традиционно исследователи фокусируют внимание на центральной фигуре — Родионе Раскольнике — и его нравственном, философском и религиозном кризисе. Однако в тени этой линии остаются ключевые женские образы, без которых понимание внутреннего конфликта героя и структуры произведения невозможно в полной мере. Дуня Раскольникова и Соня Мармеладова — два полюса, две ценностные системы, которые не только формируют личность главного героя, но и организуют смысловое и символическое пространство романа [Матвеев, www, Шестов, 1993, Frank, 1995].

Настоящее исследование предлагает нестандартную точку зрения: рассматривать роман как структуру, организованную вокруг двух паутин влияния, центрами которых выступают Дуня и Соня. Эти паутины пронизаны отношениями власти, зависимости, морали и жертвы. При этом Соня и Дуня — не просто «женские персонажи», а смысловые архетипы, образы, структурирующие само пространство романа.

Мы анализируем, как в финале романа две паутины разрываются и герои устремляются в противоположные стороны мира — на Запад и на Восток, в прошлое и в будущее. Сквозь призму психоаналитических категорий (в том числе эдипальной драмы, архетипа «паука» и пирамиды жертвенности) и методик проективной интерпретации мы воссоздаем невидимый каркас романа — психологической драмы и философской притчи.

Особое внимание уделяется символике следователя Порфирия Петровича (на рисунке изображен в виде северного созвездия «Меч Ориона») и «пирамиде жертв» (на рисунке изображена в виде созвездия «Южный Крест») — как инструментов разрыва и выхода за пределы прежней этической системы.

Основная часть

Авдотья Романовна Раскольникова предстает не просто сестрой главного героя, но смысловым центром одной из двух паутин, пронизывающих структуру романа. Вокруг неё выстраивается сложная система зависимостей: от Лужина, Свидригайлова, жены Свидригайлова (Марфы Петровны), Пульхерии Александровны (матери) до Разумихина и Родиона Раскольникова [Железная, 2019, Лотман, 2001, Топоров, 2000, Scanlan, 2002].

Дуня — это «якорь» прошлого, в котором действуют патриархальные ценности, честь, семейный долг и социальная респектабельность. При этом она не пассивна: её «нет» — нравственный абсолют, противопоставленный компромиссам общества. Её образ неразрывно связан с сопротивлением — Лужину, Свидригайлову, чужой воле. Эта позиция формирует ценностный центр паутины девушки, в которую включён и сам Родион как брат-защитник.

Софья Семеновна Мармеладова становится центром противоположной системы координат. В отличие от Дуни, её выбор — молчаливое «да», смирение, принятие страдания ради других. Она объединяет вокруг себя фигуры боли: Катерины Ивановны (мачехи), Мармеладова (отца), младших сестер и брата, немки-арендодательницы (Амалии Ивановны), Лужина, пытающегося ее опорочить и представить воровкой.

Соня не борется — она жертвует собой. И всё же именно она приводит Родиона к нравственному пробуждению, не через аргумент, а через присутствие, сочувствие, чтение Евангелия [Бердяев, 1947, Достоевский, www, Юнг, 1997]. Её паутина устроена иначе: она

строится не на противостоянии, а на глубинной эмоциональной связи и способности принимать зло мира, преобразуя его внутри себя. Соня — «другая сестра» Родиона, сестра во Христе, его духовная наставница, центр притяжения поля преобразования.

Вектор материнства проходит через линию: Пульхерия Александровна и Амалия Ивановна — архетипические матери Дуни и Сони. Первая — жертвенная и сентиментальная, вторая — грубая, но терпимая, таблица 1.

В то же время над каждой девушкой стоит фигура «злой мачехи»: Марфа Петровна порочит, а затем оправдывает Дуню, Катерина Ивановна — морально давит на Соню, а затем называет её «ангелом», таблица 2.

Родион находится на перекрёстке вектора двух мачех, как узел морального напряжения. Обе мачехи проходят путь трансформации, как и сам Родион, что подчеркивает важность их женского влияния на становление личности героя и своих архетипических падчериц [Топоров, 2001, Zheleznaya, Zheleznyy, 2021].

Таблица 1 - Сравнительный анализ Пульхерии Александровны и Амалии Ивановны (архетипических матерей)

Параметр	Пульхерия Александровна (мать Родиона)	Амалия Ивановна Липпехель (немка-арендодательница)
Социальный статус	Обедневшая дворянка	Мелкая хозяйка меблированных комнат
Отношение к дочери	Заботливая, любящая мать Дуни и Родиона	Снисходительная, позволяющая Сонечке жить у себя
Морально-нравственные ориентиры	Христианское смирение, вера в добро	Бюргерская практичность, подчинение обстоятельствам
Роль в судьбе девушки	Поддерживает Дуню, хотя и не всегда понимает ее	Дает Соне приют, не осуждает, но и не защищает активно
Речь, поведение	Патетична, сентиментальна	Карикатурно официальна, с комическим акцентом
Расположение в паутине	Мать центра левой паутины (Дуня)	«Мать» правой паутины (Соня)
Тип материнства	Биологическое, эмоционально включенное	Социальное, формальное
Функция в структуре романа	Символ ушедшего дворянского мира	Символ мелкобуржуазного обывательского уклада

Таблица 2 - Сравнительный анализ Марфы Петровны и Катерины Ивановны (архетипических мачех)

Критерий сравнения	Марфа Петровна (жена Свидригайлова)	Катерина Ивановна (жена Мармеладова)
Социальный статус	Жена помещика, представительница дворянства	Жена отставного чиновника, обедневшая дворянка
Отношение к падчерице	Сначала опорочила Дуню, позже оправдала	Сначала сурова к Соне, позже называет её святой
Роль в судьбе главной героини паутины	Опосредованно повлияла на репутацию Дуни	Толкнула Соню на панель, позже раскаялась
Отношение к своему положению	Горделиво и снисходительна, сохраняет контроль	Истерична, не принимает бедность, страдает от унижения
Трансформация образа	Претерпевает моральное прозрение, пишет оправдательное письмо	На пороге смерти признаёт нравственное величие Сони

Лужин и Раскольников находятся на пограничном векторе — между паутинами Дуни и Сони. Оба — проектанты: один — внешней судьбы (Лужин), другой — внутреннего преобразования (Раскольников). Лужин пытается соединить обе паутины через власть и манипуляцию, но терпит крах. Раскольников — через путь к покаянию и любви. Они — две стороны одной медали: Лужин символизирует рациональное, расчетливое сознание, Раскольников — мучительное, раздвоенное, но способное к метаноюе [Фрейд, 2019, Zhelezna ya, Zheleznyu, 2020, Rice, 1985]. Эта пара образует границу, барьер, сквозь который героини и сам Родион вынуждены искать выход, таблица 3.

Таблица 3 - Сравнительный анализ Петра Лужина и Родиона Раскольникова

Критерий сравнения	Петр Петрович Лужин	Родион Романович Раскольников
Социальный статус	Чиновник, обеспеченный, стремится к выгодному браку	Бывший студент, живет в бедности, отвергает социальные нормы
Мировоззрение	Утилитаризм, эгоизм, прагматизм	Идеализм, теория «тварей дрожащих» и «право имеющих»
Отношение к женщине	Считает женщину зависимым приложением, хочет подчинённую жену	Стремится спасти девушек, испытывает муки совести
Способ достижения цели	Манипуляции, расчет	Внутренний конфликт, убийство ради эксперимента, раскаяние
Путь развития	Разоблачён и отвергнут, исчезает из повествования	Проходит путь от преступления к покаянию и нравственному возрождению
Роль в структуре романа	Антагонист Раскольникова, демонстрирует ошибочность прагматичного подхода	Главный герой, проходящий путь внутренней трансформации
Связь с паутинами	Находится на векторе пересечения паутин Дуни и Сони, пытается извлечь выгоду	Находится на векторе пересечения двух паутин, решающая цель — защитить Дуню и Соню

Следователь Порфирий Петрович и три жертвы — Алена Ивановна, Елизавета и нерожденный ребенок — символизируют внешние силы, разрушающие обе паутины.

Порфирий — фигура Сверх-Я, закона, не карающего, но направляющего. Он не арестовывает, а подводит к признанию. Пирамида жертв — фигуры Оно, вытесненного, бессознательного ужаса и вины [Бахтин, 1972, Pevear, Volokhonsky, 1992, Wasiolek, 1961]. Алена — система эксплуатации, Елизавета — безмолвная невинность, дитя — неродившееся будущее. Их объединяет молчание и безысходность, через которые Родион проходит к трансформации. Эта структура противопоставлена матерям, мачехам и сестрам — она действует извне, как давление судьбы.

В финале происходит разрыв паутин. Дуня и Разумихин, олицетворяющие вектор активной жизни, соединяются браком и вступают в пространство действия. Символически их путь — это вектор на Запад, в сторону социальной реализации, нового мира и обновленной внешней жизни.

В противоположность им, Соня и Родион направляются в Сибирь — не просто географически, но метафизически — на Восток, в пространство внутреннего преобразования, страдания и очищения. Так единая паутина двух девушек делится как клетка, из которой рождаются два направления бытия: одно обращено к миру, другое — к душе. Эти направления — не просто географические, а метафизические. Восток — зона бессознательного, тьмы, но и возрождения. Запад — логики, света, но холодного рационализма [Гроссман, 2005, Каратаев, 1996, Руднева, 2016].

Этот финал напоминает деление клетки: из единой конфликтной структуры рождаются два

пути, две судьбы. Порфирий — меч, который не только разрушает гордые узел запутанных семейных связей, но и открывает движение на трансформацию и развитие. Так завершается духовный путь героя.

Заключение

В романе «Преступление и наказание» перед нами развёртывается не только трагедия одного человека, решившегося «переступить», но и сложная система символических отношений, оформленная в виде двух ценностных паутин, центрами которых становятся Дуня Раскольников и Соня Мармеладова. Эти женские образы структурируют пространство повествования, задают направления движения — к действию или к жертве, к самоутверждению или к самопожертвованию.

Дуня — фигура, говорящая «нет» миру, который навязывает ей определенную роль. Соня — та, кто говорит «да» страданию, принимая его как путь спасения.

Родион находится между этими двумя полюсами, между двумя системами ценностей, каждая из которых влечёт его в свою сторону. Разрыв паутин — это символ кризиса старого мира и рождения нового, проходящего через страдание и переоценку.

В рамках психоаналитического подхода структура романа может быть прочитана как расщепление личности героя. Порфирий Петрович, ведущий героя к признанию, выступает в роли Сверх-Я — голоса закона, этики и неумолимого следствия. Дуня и Соня — это двойное Я Родиона, раздвоенное между волей и любовью, протестом и смирением. Под всей этой системой находится «пирамида жертв» — Алена Ивановна, Елизавета, нерождённый ребёнок — фигуры Оно, бессознательного импульса, движимого насилием, виной, страхом и вытесненным желанием смерти.

Таким образом, роман «Преступление и наказание» — это не просто социально-нравственная драма, а глубокий психо-философский опыт, где каждый персонаж — отражение внутреннего конфликта человека, живущего на грани разрушения и возрождения.

Библиография

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советская Россия, 1972.
2. Бердяев Н.А. Мировоззрение Достоевского. — Париж: YMCA-Press, 1947.
3. Гроссман Л.П. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 2005.
4. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: роман // Полное собрание сочинений: в 30 т. — Л.: Наука, 1973. — Т. 6. — С. 5–378.
5. Железная А. Б. Социотипы и эннеатипы в психодиагностике / Этносоциум, 2019. № 10. — С. 116 – 120.
6. Каратаев В.Я. Достоевский: Психология и творчество. — СПб.: Алетейя, 1996.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — СПб.: Искусство-СПб, 2001. — 384 с.
8. Матвеев А. А. Официальный сайт автора [Электронный ресурс]. — URL: <https://almatveev.wixsite.com/almam/matveev> (дата обращения: 30.04.2025).
9. Руднева Т.В. Ключевые идеи психоанализа в интерпретации прозы Достоевского // Литературоведческий журнал. — 2016. — № 4. — С. 45–62.
10. Топоров В.Н. Достоевский и миф. — М.: Языки русской культуры, 2001. — 256 с.
11. Топоров В.Н. Пространство и текст. — М.: Языки славянской культуры, 2000.
12. Фрейд З. Я и Оно // Психология бессознательного. — М.: АСТ, 2019. — С. 321–348.
13. Шестов Л. Достоевский и Ницше. Философия трагедии. — М.: Республика, 1993. — 256 с.
14. Юнг К.Г. Архетип и символ. — М.: Рефл-бук, 1997.
15. Frank J. Dostoevsky: The Miraculous Years, 1865–1871. — Princeton: Princeton University Press, 1995. — 580 p.
16. Anna B. Zheleznaaya, Grigory L. Zheleznyy Гендерные особенности выбора карьерных ориентаций у школьников [Gender features of the choice of career orientations in schoolchildren] // American scientific journal. Published: 2021 -

- 03-30. – Vol. 1. – No 47 – 2021. – P. 35 – 40. DOI: <https://doi.org/10.31618/asj.2707-9864.2021.1.47.80>.
17. Anna, Zheleznaya, Grigory, Zheleznyy. Системно-векторная психодиагностика в профильной ориентации [System-vector psychodiagnostics in profile orientation] // The European Journal of Education and Applied Psychology, Premier Publishing s.r.o. Vienna. № 2, 2020. – P. 33 – 39. DOI: <https://doi.org/10.29013/EJEAP-20-2-33-39>.
18. Pevear R., Volokhonsky L. Notes on the Translation of Dostoevsky's "Crime and Punishment". — New York Review of Books, 1992.
19. Rice J.A. Dostoevsky and the Healing Art: An Essay in Literary and Medical History. — University of Michigan Press, 1985.
20. Scanlan J.P. Dostoevsky the Thinker. — Cornell University Press, 2002.
21. Wasiolek E. The Structure of "Crime and Punishment". — University of Chicago Press, 1961.

Psychoanalytic-Structural Analysis of Female Characters in F.M. Dostoevsky's "Crime and Punishment"

Anna B. Zheleznaya

Independent Expert,
Russian State Library,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: undina08@inbox.ru

Polina L. Zheleznaya

Independent Expert,
Russian State Library,
119019, 3/5, Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: undina08@inbox.ru

Abstract

The article presents an original psychoanalytic-structural analysis of F.M. Dostoevsky's "Crime and Punishment" through the lens of two female characters - Avdotya Romanovna Raskolnikova and Sofia Semyonovna Marmeladova - who embody opposing moral strategies: active resistance and sacrificial acceptance. Dunya and Sonya form two centers of power around which relational "webs" with other characters unfold. Through analyzing these network structures, the authors reveal profound connections between the characters and their role in Rodion Raskolnikov's spiritual evolution. Special attention is paid to the novel's finale symbolism, where the characters' paths diverge geographically and existentially: Dunya and Razumikhin remain in the West (symbolizing active action and the past), while Sonya and Rodion head to Siberia, the East, representing future inner transformation. The analysis also examines investigator Porfiry Petrovich's impact on the novel's structure as a supra-personal force disrupting these webs, and the "pyramid of victims" (Alyona Ivanovna, Lizaveta, the unborn child) as embodiments of present grief. The authors interpret the novel as complex existential architecture where plotlines follow art-therapeutic symbolism and psychoanalytic archetypes, offering new perspectives on the work's moral dimensions.

For citation

Zheleznaya A.B., Zheleznaya P.L. (2025) Psikhoanalitiko-strukturnyy analiz zhenskikh personazhey romana F.M. Dostoyevskogo "Prestupleniye i nakazaniye" [Psychoanalytic-Structural Analysis of Female Characters in F.M. Dostoevsky's "Crime and Punishment"]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (3A), pp. 74-80.

Keywords

Dostoevsky, psychoanalysis, Dunya, Sonya, Raskolnikov, novel structure, female characters, moral choice

Reference

1. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1972.
2. Berdyaev N.A. Dostoevsky's Worldview. — Paris: YMCA-Press, 1947.
3. Grossman L.P. Dostoevsky, Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 2005.
4. Dostoevsky F.M. Crime and punishment: a novel // Complete works: in 30 volumes. — L.: Nauka, 1973. — Vol. 6. — pp. 5-378.
5. Zheleznaya A. B. Sociotypes and enneatypes in psychodiagnostics / *Ethnosocium*, 2019, No. 10, pp. 116-1120.
6. Karataev V.Ya. Dostoevsky: Psychology and creativity. St. Petersburg: Aleteya Publ., 1996.
7. Lotman Yu.M. The structure of a literary text. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2001. 384 p.
8. Matveev A. A. Official website of the author [Electronic resource]. — Available at: <https://almatveev.wixsite.com/almam/matveev> (accessed: 30 April 2025).
9. Rudneva T.V. Key ideas of psychoanalysis in the interpretation of Dostoevsky's prose // *Literary Journal*, 2016, No. 4, pp. 45-62.
10. Toporov V.N. Dostoevsky and the Myth. Moscow: Languages of Russian Culture, 2001. 256 p.
11. Toporov V.N. Space and Text, Moscow: Languages of Slavic Culture, 2000.
12. Freud Z. I and It // *Psychology of the unconscious*. Moscow: AST, 2019. pp. 321-348.
13. Shestov L. Dostoevsky and Nietzsche. Philosophy of Tragedy, Moscow: Respublika Publ., 1993— 256 p.
14. Jung, K.G. Archetype and symbol. Moscow: Refl-book, 1997.
15. Frank J. Dostoevsky: The Miraculous Years, 1865-1871. — Princeton: Princeton University Press, 1995. — 580 p.
16. Anna B. Zheleznaya, Grigory L. Zhelezny Gender features of the choice of career orientations among schoolchildren [Gender features of the choice of career orientations in schoolchildren] // *American scientific journal*. Published: 2021-03-30. — Vol. 1. — No 47 — 2021. — P. 35 — 40. DOI: <https://doi.org/10.31618/asj.2707-9864.2021.1.47.80>.
17. Anna, Zheleznaya, Grigory, Zheleznyy. System-vector psychodiagnostics in profile orientation [System-vector psychodiagnostics in profile orientation] // *The European Journal of Education and Applied Psychology*, Premier Publishing s.r.o. Vienna. № 2, 2020. — P. 33 — 39. DOI: <https://doi.org/10.29013/EJEAP-20-2-33-39>.
18. Pevear R., Volokhonsky L. Notes on the Translation of Dostoevsky's "Crime and Punishment". — New York Review of Books, 1992.
19. Rice J.A. Dostoevsky and the Healing Art: An Essay in Literary and Medical History. — University of Michigan Press, 1985.
20. Scanlan J.P. Dostoevsky the Thinker. — Cornell University Press, 2002.
21. Wasiolek E. The Structure of "Crime and Punishment". — University of Chicago Press, 1961.